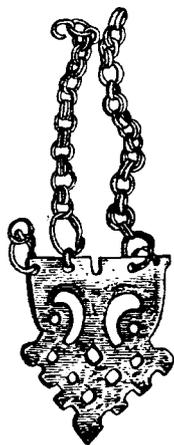

ПРИОНЕЖЬЕ

(«ОЛОННА-2»)

Литературно-краеведческий и этнографический
сборник работ учащихся г. Вытегры
и Вытегорского района
Вологодской области

Общество любителей российской словесности
Администрация Вытегорского района
Управление образования Вытегорского района
Литературно-издательская артель
«Алексей Казаков со товарищи»

Вытегра – Челябинск
2002

КР III 1353931

БЫТ ОШТИНСКИХ МИНЕРОВ

Иван ЕВЛАМПИЕВ

Руководители:

Г. Г. Антонова

Г. Ю. Шишова

(ср. школа, с. Девятины)

В июне 1999 года я участвовал в работе военно-спортивного лагеря. Смена посвящалась 55-летию освобождения Оштинской земли от немецко-фашистских захватчиков. Ведь Вытегорский район — единственное место Вологодчины, опаленное войной. Располагался наш лагерь рядом с деревней Симаново, в трех километрах от села Ошта. На этом месте в течение трех лет проходил передовой край обороны частей Красной Армии. 990 дней продолжалась защита Оштинской земли бойцами 272-й стрелковой дивизии и сменившей ее 368-й. Одним из основных направлений работы нашего лагеря были раскопки на местности. Оштинская земля буквально начинена металлом — это память прошлой войны. Мы копали слой земли толщиной в 15 см, в основном находили гильзы, целые патроны от винтовок, пистолетов, автоматов и другие военные трофеи: солдатский котелок, большую подкову, пробитый пулей щит от пулемета, остатки от взорвавшейся мины.

Теперь многое из найденного находится в музее нашей школы.

Чтобы попасть на место раскопок (исследовали финскую оборону), мы каждый раз переходили большое поле, которое, как нам сказали вожатые, было заминировано финнами при отступлении. Но отважные девчонки (в основном, батальон был сформирован из девчат) разминировали его, а также другие поля территории бывшего Оштинского района. Каждая из них выполнила нелегкую роль минера-сапера блистательно. Всего было заминировано нашими подразделениями и противником 140 квадратных километров территории.

Увидев воочию места боев и разминированную территорию, а также познакомившись с материалами, рассказывающими о подвиге минеров, у меня появилось желание встретиться с очевидцами тех событий. Таких встреч было несколько. Рассказы Оштинских минеров, многим из них в те далекие годы было всего по 16—19 лет, меня заинтересовали. Я решил более подробно исследовать вопросы, которые имеют непосредственное отношение к теме быта, а именно: условия жизни в период разминирования, отдых и досуг.

19 февраля 1944 года вышло Постановление государственного комитета обороны № 5216 «О разминировании местности, освобожденной от противника».

Руководствуясь этим Постановлением, для разминирования Оштинских полей была сформирована команда в количестве 144 человека, в основном из молодежи. В июле 1944 года пришла повестка в д. Белый ручей Ивойловой (Журавовой) Миле Федоровне, 1926 г.р., в которой говорилось, что ей надо явиться на призывной пункт через два дня с вещами. «Работала я тогда в столовой. Не была комсомолкой. И поэтому очень удивилась, получив повестку. Только по прошествии многих лет я узнала: ехать должна была другая девушка, но она была хорошей знакомой нашего уполномоченного. Поэтому он переписал повестку на меня» (из воспоминаний Ивойловой Милы).

Вынуждены были уйти добровольцами на разминирование две подруги Лида Квасова и Александра Крашенинникова (Ванина). Они учились в ФЗО, но сбежали оттуда. И хотя работали в литейном цехе Белоручейского ЛПХ, изготавливая мины, но очень боялись, что их могут осудить по законам военного времени.

Все три летних сезона 1944, 1945, 1946 годов проходила мобилизация.

«Получила я повестку из с/совета, чтоб явилась в село Ошта в качестве минера. Это было в середине апреля 1945 года. Тогда я работала в конторе Лемского л/п статистиком. Идти надо было пешком. Я шла одна, — вспоминает Гришкина (Маньшева) Анастасия Васильевна 1926 г.р., г. Вытегра. — Позднее, после разминирования, мы узнали, что был приказ Сталина, чтоб брать на разминирование детей «врагов народа», то есть раскулаченных родителей. Так я проработала на разминировании лето 1945—1946 гг.»

Вот такие разные судьбы, жизненные ситуации собрали вместе в с. Ошта молодых девчат: «Вся команда наша находилась в лесу между Водлицей и Оштой по правую сторону» от дороги на КП, в землянках, — вспоминает Гришкина А.В. — Потом нас всех направили в деревню Водлицу на учебу. Учеба проходила в пустом частном доме, в котором не было дверей, и в окнах были одни проемы. Там мы и ночевали, спали на голом полу. После учебы сразу пошли на минные поля».

Буквально с первых минут юные минеры встретились с бытовыми трудностями: жили в одно-, двухъярусных землянках, оставшихся от воинских частей, в которых столы заменяли прибитые к стене доски, вместо табуреток — чуртаки, посуды никакой не было, железные печки пришлось ремонтировать самим.

«Жили мы в землянках, в лесу по 6 человек, все из Девятинского сельсовета. Выходили на работу в 8 часов. Сначала была линейка и на ней получали задания по звеньям. На работу ходили за 10 км. Кончали в 5 часов вечера», — из воспоминаний Ермилиной (Кириковой) Антонины Николаевны, 1926 г. р.).

Большие трудности испытывали минеры с одеждой и обувью, так как обмундирование им не полагалось. «Были даны ботинки с обмотками больших размеров, которые растирали ноги. Одежда и обувь у нас была своя. Все это быстро рвалось. Всюду колючая проволока, всякие железяки, особенно обувь сильно рвалась, — вспоминает командир взвода Гришкина А.В. — Вечером всех девчат обойду, спрошу, у кого рваная обувь, давайте в ремонт, чтоб к утру было, что обуть на ноги. Сапожника не было. Хорошо, у меня во взводе была такая девчонка Демидова Клава, из вепсов. Приду к ней и прошу, чтоб к утру отремонтировала. Она ночь просидит, но всем зашьет. А утром с нами идет на минные поля. Понимала, что босиком не пойдешь. Вот так мы и жили, горе мыкали».

Работа минера требовала большой отдачи физических сил, например, противотанковая мина весила около 7 кг. А ведь ее надо было обезвредить и дотащить до места складирования. И молоденькой девчонке это было не всегда под силу, тем более, что и питание было скудным.

«Кормили плохо, 2 раза в день. Обед у нас никогда не было. Даже чаю согреть не в чем было. Носили воду пить сапогами и ботинками, у кого были крепкие, а воду брали с воронок, мутную и не болели».

Работа на минных полях требовала огромного напряжения. Как мне сказала Мила Федоровна, «каждый день смотрели смерти в глаза».

«Ежедневно нервы, как натянутая струна. Только бы все остались живы, день прошел, и мы рады, что все живы. Однажды, когда возвращались в лагерь, от подрыва собранных мин горел весь проход. Я только говорю девчонкам:

— С прохода ни шагу, беги сквозь огонь, за проходом мины, подорветесь.

Все обгорели, одежда на нас обгорела, последней вышла я. Пока не пропустила девчат, сама стояла почти в огне. Девчата многие обгорели, были в больнице. Гале Михеевой даже делали пластическую операцию на руках, но все после больницы вернулись на место в Ошту. Такое было решение руководителей» (из воспоминаний А. Гришкиной).

Специфика работ на минных полях сеяла в душах девушек постоянное чув-

ство опасности и страха, которое преследовало их днем и ночью. По воспоминаниям Александры Крашенинниковой, одной девушке, Тасе Новожиловой, приснился сон, что ее платье разгрызли крысы: это считалось плохой приметой и поэтому Тася сказала подругам: «Я, наверное, сегодня погибну». Сон сбылся. В ее небольшом чемоданчике — поверх одежды подруги нашли записку:

Неужели мина — дура,
Неужели разорвет?
Мои русые кудерышки
По ветру разнесет.

Нужно отметить, что в особых случаях помянуть погибших, на праздники привозили в бочках вино — по словам Александры Крашенинниковой, «для снятия стресса».

Несмотря на гибель товарищей, тяжелые условия жизни, ежедневные многокилометровые походы на минные поля, молодость брала свое. Вечерами бегали по очереди на танцы, меняясь обувью, у кого она сохранилась получше, выезжали с концертами в воинские части, которые находились поблизости, дружили, влюблялись, танцевали под гармошку, пели песни и сочиняли озорные частушки:

Вытегорские девчоночки
На ять, таки на ять,
У них юбочки коротеньки,
Коленочки видать.

Меня милый изменил,
Белую беляночку.
Полюбил он вытегорочку
Черную цыганочку.

Эти частушки спела девушка-вепка Саше Крашенинниковой, у которой та отбила кавалера.

Глубокой осенью 1946 года закончились работы по разминированию Оштинской земли.

«Нам никаких документов с разминированием не давали, — было запрещено Сталиным. А ведь нам еще не было многим даже 18 лет. Только выдали кому медаль, кому похвальную грамоту. Мне дали медаль «За добросовестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.г.» Но теперь все документы мы получили», — вспоминает Гришкина А.В.

Призванные по мобилизации на разминирование находились в довольно бесправном положении, даже были отобраны паспорта, поэтому ни один из них не мог отказаться от работы. Например, Мира Ивойлова из Белого ручья, отработав два сезона, на третий не хотела идти, так пришел к ней участковый и сказал: «Что, Ивойлова, пойдешь добровольно или тебя под конвоем отвести?» А ведь даже после первого сезона разминирования в Оште, со слов подруги А. Крашенинниковой Мила наполовину поседела, а ей тогда было всего 18 лет.

Тяжелой и опасной была работа минеров, и как мне кажется, наше государство до сих пор недоценило их героический подвиг. Хотя недавно их приравнивали к участникам войны по льготам, но пенсии остались как у тружеников тыла. Имеет, например, на сегодняшний день М.Ф. Ивойлова пенсию с добавкой всего 568 рублей. А ведь многие после работы по разминированию так и не смогли избавиться от болезней, полученных там.

На мой вопрос, который я задал одной из бывших минерш А. В. Крашенинниковой:

— Пошли бы вы снова добровольцем?

С высоты прожитых лет она, подумав, ответила:

— Нет.

Литература:

«Вытегра-1»: Краеведческий альманах.— Вологда, «Вологда-Русь», 1997.

Воспоминания-рассказы очевидцев:

1. Крашенинниковой А.Ф., с. Белый Ручей.
2. Ивойловой М.Ф., с. Белый Ручей.
3. Маньшевой А.В., г. Вытегра.
4. Кириковой А.И., с. Девятины.